

Вторая ступень: талисман лёгкости, талисман быстроты.

Эффект оказался поразительным: тело Лулутины наполнилось гибкостью, а движения стали молниеносными. Пусть действие чар длилось всего час, результат стоил затраченных усилий. Ощущение полета, словно ласточка, принесло ей истинное наслаждение. Заросли терновника, прежде казавшиеся непреодолимой преградой, теперь легко поддавались, и путь стал куда короче.

Всего через час она выбралась из лесной чащи и оказалась перед входом в безмятежную долину. Здесь, среди пышной зелени и ярких цветов, царила пугающая тишина. Казалось, кроме флоры, в этом месте не было ни единой живой души. И, по правде говоря, так оно и было. Она глубоко вдохнула. Каждый следующий шаг требовал предельной осторожности, но прежде стоило немного перевести дух. Глядя на дивные пейзажи, она почувствовала, как напряжение отступает.

Однако, если присмотреться, под пестрым ковром цветов можно было заметить груды побелевших костей. Эта долина была естественной ловушкой, природным смертоносным строєм. По правде говоря, Лулутина впервые видела нечто подобное, созданное самой природой. Стоило кому-то проявить неосторожность или поддаться очарованию здешних красот, как он тут же расставался с жизнью. Но в мире всё имеет свои изъяны, и даже у самого совершенного строя всегда найдется крошечный просвет, дарующий надежду. Тем более, что этот строй был порождением самой природы и следовал законам неба.

Почувствовав, что силы восстановились, она, не колеблясь, поднялась и шагнула вглубь долины. Ее движения были легкими и выверенными, каждый шаг в точности повторял то, что она знала: левой, правой, иногда приходилось возвращаться назад, чтобы выбрать верный путь. От такой предельной концентрации по лбу невольно скатилась капля холодного пота. К счастью, это длилось недолго, и вскоре она оказалась на небольшой поляне в самом центре долины.

Внезапно со всех сторон пополз туман, и через мгновение он заполнил собой всё пространство. Прямо перед ней возник призрачный силуэт. Будь на ее месте кто-то другой, от страха мог бы и сознание потерять, но она была готова и, не мигая, устояла на духа. Тот напоминал юношу с оленьими рогами на голове, его очертания были бледными и полупрозрачными — казалось, он вот-вот рассеется. Увидев девушку, дерзнувшую войти в строй, он лишь усмехнулся:

— Не ожидал, что в этой смертоносной долине еще встретится живое существо. Весьма недурно.

Лулутина протянула руку, сразу переходя к делу.

— О чем это ты, девица? — удивился дух. — Я лишь жалкий остаток души, мне нечего тебе предложить. Уходи, пока не поздно.

— Я могу помочь тебе разобраться с Цинчжи, но за это ты должен мне заплатить. Взаимная выгода, все довольны. Разве я не права, дух дерева?

Слова Лулутины заставили зрачки духа сузиться. Его и без того бледный облик стал совсем белесым, под стать лицу.

— Ты... откуда ты знаешь, кто я?

В его глазах читалось крайнее изумление. Это было невозможно. Никто не должен был знать о его существовании. Он вдруг обмяк и опустился на землю, растеряв всю свою прежнюю невозмутимость.

— Да что толку? Ты всего лишь смертная, наверняка лишь недавно ступившая на путь самосовершенствования. Чем ты можешь мне помочь?

Лулутина усмехнулась. Прости, конечно, но ты ошибся — я даже на этот путь еще не ступила.

— Будешь кусать локти всю жизнь, если упustiшь шанс. Раз я знаю о тебе и Цинчжи, значит, у меня есть способ всё исправить. Другого такого случая не представится. К тому же, если промедлить, твою Цинчжи уже и боги не спасут.

Дух пытался уклониться от разговора о ней, но, глядя на уверенную Лулутину, понял, что она с самого начала держит его в руках. Он тяжело вздохнул и, немного помолчав, с грустью произнес:

— Что ж, тогда выслушай мою историю...

Лулутина согласно кивнула и послушно уселась среди цветов. Про себя она подумала: Понимаю, режим сюжетного повествования. Кто расскажет историю лучше, чем сам главный герой?

— Слушаю тебя.

— ... — Он посмотрел на ее серьезный вид и на мгновение лишился дара речи.

— Изначально я был сознанием, порожденным небесным законом этого лесного мира. По логике вещей, у меня не должно было быть никаких человеческих чувств. Девятьсот лет назад я, как обычно, обходил свои владения. Лесной мир жил своей жизнью: существа входили в путь, постигали истину и познавали судьбу. Кто-то погибал в испытаниях, кто-то преодолевал их и возносился в высшие сферы. Никакой нынешней жадности и кровожадности.

Дух на мгновение замолчал, и в его глазах промелькнула боль.

— Именно тогда я встретил раненую зеленую змею, или, вернее сказать, змееныша. Несмотря на то, что я был бесстрастным законом, во мне проснулась жалость. Когда ей грозила гибель от хищника, я спас ее. Это была та, кто позже стала зваться Цинчжи.

С тех пор Цинчжи повсюду следовала за ним. Постигала путь, искала истину, обрела человеческий облик. Столетие пролетело как один миг, и благодаря его наставлениям Цинчжи стала прекрасной девушкой.

— Тогда я еще не понимал, что такое сердечный трепет, но теперь знаю это наверняка.

Дух сделал паузу. Имя Цинчжи дал ей он сам, и ей оно очень нравилось. Они странствовали вместе, познавая законы мироздания, беседовали с другими небожителями, за двести лет обошли все леса и повидали все красоты этого мира. Зависимость Цинчжи от него переросла в глубокую любовь. Она не раз признавалась ему в чувствах, но он всегда оставался непреклонен. Он знал, что это невозможно: он — закон этого мира, пока существует мир, он бессмертен. А Цинчжи, как бы быстро она ни совершенствовалась, рано или поздно должна была покинуть эти пределы.

— Небесные законы этого не позволяли. Теперь, оглядываясь назад, я горько жалею... К тому же тогда...

Они были неразлучны, но он почувствовал неладное. Просчитав судьбу, он понял: над Цинчжи нависла беда.

Лулутина слушала с огромным интересом, жалея лишь об отсутствии закусок — с ними история пошла бы еще лучше.

— Я знал, что ее рок связан со мной. Теперь я понимаю, что и мой рок — это она, но я ни о чем не жалею.

Из-за того, что чувства Цинчжи становились всё сильнее, возникла кармическая связь. Небесные законы больше не могли терпеть ее присутствия. Чем дольше он оставался рядом, тем больше вредил ей. Поэтому он исчез, не возвращаясь триста лет. Цинчжи день и ночь оплакивала его, и он видел это, чувствуя, как разрывается его сердце. В конце концов, когда она спала, он оставил ей послание: если она достигнет вершин мастерства и вознесется, они встретятся вновь.

Цинчжи поверила ему безоговорочно. Она тренировалась день и ночь, становясь сильнее. Он так и не открыл ей своей истинной сути, а ее мастерства было недостаточно, чтобы разглядеть правду. Она истолковала всё по-своему, решив, что он вознесся, преодолев испытания, и поэтому так сказал. Глядя на ее старания, он надеялся, что со временем ее чувства угаснут. Разве тогда ее судьбоносный рок не будет разрешен?

<http://bllate.org/book/18933/1854001>